

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2016), 116–127
© The Author(s) 2016

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2016), 116–127
© Автор(ы) 2016

ТОПОНИМ «ЧЕРКЕССКИЙ БАН» НА КАРТЕ ДЖ. ГАСТАЛЬДО 1551 г. В КОНТЕКСТЕ ЧЕРКЕССКОГО ПРИСУТСТВИЯ В КРЫМУ

С.Х. Хотко

*Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований
им. Т.М. Керашева, Майкоп,
inalast@mail.ru*

Аннотация. На протяжении XIV–XVI вв. в европейской картографии были созданы выдающиеся по точности и информативности карты бассейна Черного моря. Этот уровень отражал как развитие географических, так и историко-этнографических знаний о пространстве Восточной Европы и Кавказа. Статья посвящена прояснению реальных исторических оснований для появления такого топонима как Черкесский бан, нанесенного в центральной части Крыма на карте «Описание Московии» Джакомо Гастальдо 1551 г.

Автор предлагает две версии появления данного топонима. Во-первых, этот топоним мог отражать факт существования «Черкесской крепости» (Черкес-кермен) в горах Южного Крыма. В свою очередь, данное название могло возникнуть в условиях достаточно массового присутствия черкесского населения в период, предшествующий османскому завоеванию (1475 г.). В историографии позднесредневекового Крыма неоднократно высказывалась точка зрения, согласно которой династия, правившая княжеством Феодоро (крымской Готией) в 1403–1475 гг., происходила из Черкесии. Во-вторых, в XVI–XVII вв. в Крымском ханстве существовала немногочисленная, но весьма влиятельная община черкесов-франков, под управлением которой находилось селение Сивурташ, поблизости от ханской столицы.

Ключевые слова: Черкесский бан, Джакомо Гастальдо, Крым, Мангуп, Черкес-кермен, княжество Феодоро, Сивурташ, черкесо-франки, Черкесия

Хотко Самир Хамидович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева.

Введение

В истории Северо-Западного Кавказа одной из наименее изученных остается проблема многообразных контактов с Крымским ханством. Длительное время связи адыгского населения региона с Бахчисараем описывались преимущественно в плоскости военно-политического соперничества. Недостаточно исследованы и контакты двух регионов вне сферы татарского доминирования, в период, предшествовавший складыванию Крымского ханства, а также прямые связи адыгов с национальными общинами полуострова – греками, армянами, евреями, готами. Данная статья посвящена анализу историко-культурных оснований для появления в Крыму топонима *Cherkeze bano*, т.е. «Черкесский бан». Он указан в южной части Крыма на карте «Описание Московии», созданной выдающимся мастером европейской картографии XVI столетия Джакомо Гастальдо в 1551 г.

Описание Московии Джакомо Гастальдо, пьемонтца, космографа в Венеции. *Descriptione de la Moscovia per Giacomo Gastaldo, piemontese Cosmographo in Venetia. 1551*

В османской номенклатуре политических терминов *бан* являлся титулом правителя военного округа в ряде районов европейской части империи, а также Кавказа. Соответственно, *банлык* – военный округ, во главе которого стоял бан. Термин *бан* использовался и в отношении черкесских князей, ср.: мамлюкские черкесские баны (*Memâlik-i Çerâkise Banları*)¹.

Историография черкесского присутствия в Крыму построена почти исключительно вокруг анализа популярного историографического концепта об Инале, прародителе черкесских князей. Она была развита до устойчивого представления о периоде проживания кабардинцев в Крыму. В качестве достаточно весомых свидетельств черкесского пребывания на полуострове воспринимались топонимы с основой *черкес* (Черкес-Таш, Черкес-Кермен), а также гидроним Кабарта².

Могла ли существовать в Крыму, в непосредственной близости от ханской столицы, резиденция черкесского феодала или достаточно крупное поселение с подобным наименованием? Вполне вероятно, что под «Черкесским баном» надо понимать «Черкесскую крепость» (Черкес-кермен), расположенную в горной части Южного Крыма, в пределах исторической области крымской Готии. Польский дипломат Мартин Броневский в 70-е гг. XVI в. дважды посетил Крым и отметил факт использования названия «Черкесская крепость»: «Недалеко от Манкопа,

¹ Kırzioğlu 1998, 63.

² Поркшеян 1957, 335–367; Бубенок 2004, 30–35.

называемого турками Черкессигерменом, то есть новую Черкесскую крепостью, лежит древний город и крепость, но ни турки, ни татары, ни даже сами греки не знают его имени. Известно только, что он погиб во время греческих князей, о которых в этих местах рассказывают много дурного, об их ужасных преступлениях против Бога и людей»³. Черкес-кермен, как и сам Мангуп, располагались в долине, которая была известна у крымских татар как Черкес-тюз. Дополняет картину то обстоятельство, что оба города располагались у реки Кабарта (более распространенное татарское название – Бельбек)⁴.

Таким образом, вся центральная часть княжества крымских готв, которое было уничтожено османским завоеванием 1475 г., в источниках XVI–XVIII вв. была маркирована как черкесская область. В пределах этой красивой горной страны, покрытой лесом и расположенной вдоль моря, наиболее притягательным являлся как раз район готской столицы Мангупа – Бельбекская долина. Английский путешественник писал о Мангупе: «Ничто, в какой бы то ни было части Европы, не превосходит ужасной величественности этого места»⁵.

«Новая Черкесская крепость» XVI в. подразумевает существование «старой Черкесской крепости» в XV в. Подобные названия в этой части Крыма нельзя не сопоставить с «Черкесским баном» Гастальдо.

«Греческие князья», о которых говорит Броневский, были правителями княжества Феодоро, основное население которого состояло из готв и греков. Готское население в Крыму появилось в середине III в. н.э. Готы, по всей видимости, ассимилировали автохтонное население в виде тавров, затем, в свою очередь, были в сильной степени ассимилированы греками.

«Греческие князья» Мангупа до османского завоевания, по всей вероятности, были черкесскими князьями. Этой версии придерживается Х.-Ф. Байер, автор обстоятельного труда по истории крымских готв⁶. Определение «греческие» здесь, как и в целом ряде других известных случаев – не указание на этническую принадлежность, а только свидетельство принадлежности к греческому или византийскому вероисповеданию.

В период с 1403 по 1475 гг. в княжестве Феодоро правила династия, основателем которой был некий Алексей. Династическая линия выглядит следующим образом: Алексей или Алексейко (ок. 1403–1444 гг., и, как максимум, до 1446 г.), Олобей Алексей или Алексей II (1444/46–1465); Сайкус или Исайко (1465–1475), Александр (1475).

Интересно, что представители мангупского правящего дома, находившиеся в греческой среде Трапезунда, воспринимались как черкесы. Это умершие в Трапезунде в июне 1435 г. Иоанн Тзиаркасис (Obit of «servant of God» John Tziarkases) и Николай Тзиаркасис (Obit of «servant of God» Nicholas Tziarkases)⁷. Энтони Брайер, исследователь, обнаруживший эти строчки в синаксарии, отождествил форму *тзиаркасис* (Τζιάρκασης) с этнонимом *черкес*. Точно так же мангупская принцесса Мария, дочь князя Исайко, выданная в 1472 г. замуж за господаря Молдавии Сте-

³ Броневский 1867, 344.

⁴ Тунманн 1991, 31, 85; Брун 1879, 118.

⁵ Марков 1872, 677.

⁶ Байер 2001, 215.

⁷ Bryer 1976, 135–136.

фана Великого, известна в хронике (1457–1499), которую вели в немецкой колонии в Молдавии, как черкешенка: «В том же году [1472] в месяце сентябре 14 днем привезли Стефану воеводе княгиню из Маугопа [так в оригинале – Maugor – прим. С.Х.] с именем Мария; она была черкешенкой (sy was ein Zerkassin) и он имел с ней двух дочерей»⁸. Х.-Ф. Байер также отмечает, что *тзиаркас* и *зеркас* (*церкас*) являются транслитерациями этнонима *черкес*⁹. Подобная транскрипция характерна для греческого языка и встречается у византийского историка XV в. Лаоника Халькокондила: *Τζάρκασοι, Τζάρκάσων* или *Τζάρκάσος*¹⁰. Эта форма восходит к арабской транслитерации этнонима *черкес* – *ġārkāš* (*джеркас*). Черкесия была известна как «страна Джаркас» – билад ал-Джаркас (دال ب س ل ك ر ا ج ل ا). Влияние арабского произношения ощущается у И. Галонифонтибуса, который в своей «Книге познания мира» (1404 г.) вместо *черкес/чиркас* использует наименование *таркас* (Tarcasi/Tharcasi) и, соответственно, страна *Таркуасия/Таркэзия* (Tharquesia)¹¹.

Ведущий специалист по истории княжества Феодоро В.Л. Мыц склонен считать династию Алексея черкесской: «Хотя некоторые латинские источники и называют Алексея I “греком”, не стоит исключать “черкесского” (адыгского) происхождения владетеля Феодоро. По крайней мере, два независимых друг от друга и одновременных (1435 и 1472 гг.) источника говорят о старшем сыне Алексея – Иоанне, как о “черкесе”, а о Марии Асанине Палеологине (правнучке Алексея?), как о “черкешенке”. Скорее всего, за генуэзским определением “грек” не скрывалось ничего “этнического”. Латиняне часто называли “греками” тех, кто придерживался византийского (православного) вероисповедания»¹².

При раскопках на территории Алуштинской крепости и укрепления Пампук-Кая, которое расположено в среднем течении Бельбека (Кабарты), в помещениях XIV–XV вв. была обнаружена керамика, аналогичная керамике Черкесии этого же периода. В.Л. Мыц делает вывод, что после конца XIII в. на территории Южного Крыма появились многочисленные переселенцы с Северо-Западного Кавказа¹³.

Генуэзцы, обычно толерантно настроенные в отношении прав местных народов и правителей, заняли враждебную позицию по отношению к князьям Мангупа. Семейство Алексейко воспринималось генуэзскими властями Каффы в качестве узурпаторов, присвоивших себе власть над Готией, которая во второй половине XIV в. почти уже досталась генуэзцам¹⁴. Черкесские князья утвердились в Готии вопреки Каффе и даже проводили, пусть и скромную, но все-таки экспансионистскую политику¹⁵.

История прихода семьи Алексея к власти над Мангупом остается пока не проясненной. Байер отмечает, что истоки могущества этого рода следует искать в XIV в., когда их предок должен был занимать высокое положение в «готском» обществе. Отчетливым было нежелание мангупской династии заявлять о своем черкесском происхождении. Напротив, они всячески подчеркивали свое родство с

⁸ Молдавско-немецкая летопись 1976, 39, 49.

⁹ Байер 2001, 392.

¹⁰ Laonici Chalcocandylae 1922, 126.

¹¹ Galonifontibus 1938, 110.

¹² Мыц 2009, 509.

¹³ Мыц 2009, 217; 1991, 81–82.

¹⁴ Кулаковский 1914, 118.

¹⁵ Байер 2001, 207–208.

Палеологами. Это неудивительно, поскольку всякий владельческий род стремился утвердить собственную легитимность в глазах подданных. В условиях крымской Готии это были, в большинстве, православные христиане, веками связанные с Византией. Еще важнее было провозгласить свою исключительность на фоне могущественных соседей – генуэзцев и крымских ханов.

Другая важная причина умолчания о черкесских корнях отмечена, на наш взгляд, правильно Х.-Ф. Байером: плохая репутация черкесов как христиан, связанная, в том числе, с их склонностью к работорговле. Об этом прямо сказано у И. Шильтбергера: «Земля Черкесов, также при Черном море, населенная христианами, исповедующими греческую веру: тем не менее, они злые люди, продающие язычникам собственных детей своих и тех, которых они крадут у других; они также занимаются разбоями и говорят особенным языком»¹⁶.

Связь черкесов с Мангупом продолжалась после 1475 г. Крымский историк М.Я. Чореф, анализирувавший тамги, начертанные над входом в башню Кыз-Кулле, расположенную рядом с Мангупом, приходит к выводу о том, что эта башня принадлежала черкесскому княжескому роду Болотоковых: «Весьма вероятно, что верхняя часть западного бассейна реки Бельбек в XV–XVI вв. принадлежала представителям племени темиргоевцев, феодальным гнездом которых и было укрепление Кыз-Кулле»¹⁷.

В XVIII в. в непосредственной близости от Мангупа находилась резиденция княжеской семьи Болотоко, представитель которой переселился из Черкесии в Крым в начале XVIII в. и многие годы занимал важные посты в ханском правительстве. В 1793–94 гг. академик Паллас путешествовал по Крыму и заметил, что поместье Кара-иляз принадлежит фамилии Адиль-бей Балатукова и «может назваться одним из лучших во всей Таврии не только в отношении своей романтической местности, но и по удобству и по превосходству своих садов»¹⁸.

Измаил Мурза Муфтийзадэ отмечал, что родоначальником фамилии Балатуковых был «Аджи Бекир бей Болатин оглу из владетельных князей Большой Кабарды», прибывший с Кавказа при Каплан-Гирее в 1709 г. И «почти в одно с ним время прибыл оттуда же и из тех же князей Хункал бей, родоначальник фамилии Хункаловых»¹⁹. Из князей Большой Кабарды, которые известны все без исключения, в 1709 г. никто в Крым не переселялся, и князей с такими именами мы в этой черкесской области не знаем. Зато в составе армии Каплан-Гирея упоминаются 5 тысяч темиргоевцев, которые, что совершенно очевидно, должны были находиться под командованием своего старшего князя. Поэтому, после разгрома Каплан-Гирея в Большой Кабарде в 1708 г., темиргоевский князь мог переселиться в Крым. Это могло произойти под давлением князей Большой Кабарды, а также антикрымской партии внутри Темиргоя. Хункаловы, по всей видимости, происходили из черкесского Хытука («Острова»), т.е. Тамани. Хан-Гирей отмечал, что часть хегаков (хехгадчцев), которые управлялись княжеским родом Бхгезенекко-р и проживали в районе крепости Хун-Ках (Тамань), именовались «хунколами»²⁰.

¹⁶ Шильтбергер 1867, 59–60.

¹⁷ Чореф 1980, 112–120.

¹⁸ Паллас 1881, 136–137.

¹⁹ Муфтийзадэ 1899, 24.

²⁰ Хан-Гирей 1978, 197.

Помимо Черкес-кермена, под «Черкесским баном» могли иметь в виду селение Сивурташ в 10–12 верстах к югу от Бахчисарая, данное ханом во владение общине черкесо-франков. В 1634 г. некоторые детали их этнографического облика описал префект доминиканской миссии в Каффе Эмиддио де Асколи: «Все эти обрядности [принятые у черкесов – прим. С.Х.] существуют поныне у наших латинских христиан в Феччиале (fessiala), именующих себя черкесами-франками (Cerchessi franchi). Когда турки отобрали у генуэзцев Каффу, около 180 лет тому назад, многие из знатных были увезены в Константинополь... Другие ушли в Чиркасию из-за своих жен, ибо многие женились на чиркашенках, так что в настоящее время получили от чиркасов название френккардаш (french Cardase), что на их языке значит – френки наши братья... Иные же остались при дворе хана, даровавшего им селение, называемое Сивурташ (Sivurtase), т.е. остроконечный камень, которое до сих пор существует и заметно издали. Хан дал им также бея той же национальности, называемого Сивурташ-беем. Хан очень дорожил ими и отправлял их в качестве послов в Польшу и к другим христианским государям; сделал их всех спагами (spaha), т.е. придворными дворянами; избавил их от уплаты податей, десятины и прочих налогов, обязав только сопровождать хана на войну». Черкесы-франки говорили на трех языках – черкесском, татарском и турецком и сохраняли приверженность католицизму. Согласно Асколи, из Сивурташа они около 1600 года переселились в Феччиалу: «на полдня пути далее, но в стороне, в прелестной местности, орошенной рекой, с источниками вкуснейшей воды и изобилием плодов». Еще раз Асколи отмечает: «Они наравне с чиркасами пользуются льготами и имеют одинаковые с ними обычаи и обряды»²¹. Упомянутая здесь Феччиала точно сопоставлена Бертье-Делагардом с деревней Фоти-сала, в 8–10 верстах к югу от Сивурташа: «в истинно прекрасной и богатой местности»²².

Среди черкесов-франков побывал Мартин Броневский: «Селение татарское Сортасс [Сивурташ – прим. С.Х.], лежащее поблизости к ханскому дворцу, чрезвычайно приятно своим местоположением и довольно велико; там часто живут литовские и московские послы. Но с того времени, как полуостров Таврический подпал под власть ханов, многие знатнейшие генуэзцы после взятия турками Кафы получили от Ханов во власть это селение, имея от них на это письменные акты, которые я у них видел. Или они достигли этого золотом, которое с собою унесли из Кафы; или, может быть, получили в награду за услуги, оказываемые ими Ханам в сношениях их с христианскими государями. Им позволено было выстроить в этом селении католическую церковь, в которую я часто ходил во время моего там пребывания»²³.

По всей видимости, основателем общины черкесо-франков был знаменитый матрегский князь Заккария де Гизольфи, сын генуэзского аристократа и черкесской княжны, представительницы местного княжеского рода. Он правил очень долго – порядка полувека. Используя родственный ресурс, он позволял себе игнорировать распоряжения из Каффы²⁴.

²¹ Асколи 1902, 127–129.

²² Асколи 1902, 175.

²³ Броневский 1867, 345–346.

²⁴ Kressel 1966, 390.

И Броневский, и Асколи отмечают влияние черкесо-франков, их участие в ханских дипломатических миссиях. В 1503–1504 гг. З. де Гизольфи под именем Захарьяш Чаркашенин упоминается в литовских посольских источниках как получатель королевских подарков²⁵. Сын Заккарии Вицент в первой четверти XVI в. был неоднократно послом в Литве, и именно он, по всей видимости, возглавлял общину после смерти отца. Как «Захарьин сын Черкашанинов» он упоминается в посольском источнике за 1502 г. в числе тех, кто ограбил русского купца²⁶. В 1505 г. Вицент преподнес королю «плеть чаркаскую»²⁷. В 1507 г. упоминаются «Августин Фряжин и мурза Вицентей Захарьин сын» и его сестра, которая также сделала маленький подарок королю²⁸. Августин Фряжин, по всей видимости, тоже представитель черкесо-франков. В 1521 г. князь Вицент упоминается в листе короля Сигизмунда I Старого (1506–1548) (Жикгимонта) к царю Мехмед-Гирею I (1515–1523). Указывается, что этот хан трижды присылал Вицента к королю²⁹.

Черкесское присутствие в Крымском ханстве, начиная с правления Менгли-Гирея, носило постоянный характер. Этому способствовали матримониальные и аталыческие связи³⁰.

В архиве Посольского приказа сохранилось весьма любопытное сообщение о панике среди черкесов Крыма в 1515 г., вызванной смертью Менгли-Гирея, когда многие представители этой общины поспешили в Керчь с тем, чтобы переправиться на черкесскую сторону пролива: «и в Керчь пришла весть в понедельник на святой неделе, что Менли-Гирея царя в животе не стало; а тут в Керчь прибегли многие черкасцы из Крыма, ино деи к ним прислал во вторник на святой неделе болшей сын Менли-Гиреев, Магмед-Гирей с грамотою, чтоб они жили по своим местом потому же, как жили при отце его»³¹.

Обращает на себя внимание, что наследник трона Мухаммед-Гирей очень оперативно отреагировал на бегство черкесов и уже на второй-третий день после того, как обозначилось их скопление в Керчи, послал к ним своего представителя с письменным обращением о том, что при новом хане им гарантирована такая безопасность проживания в Крыму, как и при старом хане – его отце.

М. Броневский подчеркивал, что черкесы в значительном числе находятся на службе у хана и что хан весьма дорожит ими³². В районе Карасу-базара Эвлия Челеби зафиксировал небольшое черкесское селение: «Стоянка селение Черкес. Это деревня на высоком холме с одной мечетью и ста черкесскими домами»³³.

Анонимный турецкий автор в 1740 г. отмечает значительное черкесское присутствие в Джане (Джанкое): «Это значительное село, расположенное на большой реке, которая впадает в Азовское море. Оно защищено направленным к реке ровом. Там находится Ак-Чибукбег [?], вассальный вождь черкесского хана, кото-

²⁵ Довнар-Запольский 1898, 38, 43.

²⁶ СРИО 1884, 441.

²⁷ Довнар-Запольский 1898, 47.

²⁸ Довнар-Запольский 1898, 55.

²⁹ Довнар-Запольский 1898, 84.

³⁰ Некрасов 2000, 216–219; Кушева 1963, 151, 201; Челеби 2008, 117; 1979, 74; Орешкова 1990, 268.

³¹ СРИО 1895, 140.

³² Броневский 1867, 355.

³³ Челеби 2008, 151.

рый командует войском, составленным из людей 300 черкесских сел»³⁴. Учитывая крымско-татарскую транскрипцию Джаней для обозначения княжества Жане и жанеевцев, мы можем предположить, что в названии Джанкой отобразилось наименование адыгского субэтноса. В таком случае Джанкой означает «джанское/жанское село»³⁵. Топонимы с компонентом *черкес* достаточно распространены на полуострове. Например, «Овраг черкесов» (Черкес-дере) примерно в двух верстах на восток от Гурзуфа³⁶.

Заключение

Таким образом, существуют две большие группы источников, позволяющих объяснить топоним «Черкесский бан» в южной части Крымского полуострова в первой половине XVI в. Это в первую очередь источники по истории княжества Феодоро, последнего этапа самостоятельной государственности крымских готов. Вне зависимости от происхождения основателя династии мы можем считать, что в центральной части княжества находилось значительное черкесское население, по всей видимости, несшее военную службу, охранявшее столицу (Мангуп) и вторую по значению крепость (Черкес-кермен).

Вторая группа источников связана с существованием в XVI–XVII вв. генуэзско-черкесской общины, известной как черкесо-франки. Ее лидеры Заккария де Гизольфи и его сын Вицент сыграли важную роль в установлении мирных, вассальных связей Черкесии с ханским домом Гиреев. Важно, что в ряде источников они считаются черкесами.

Выдающийся по степени информативности отчет Асколи не оставляет сомнений в том, что элементы черкесской культуры были наиболее значимыми в идентичности черкесо-франков. Они проживали на пожалованных им ханом землях к югу от Бахчисарая, в живописной горной местности. Их главное селение Сивурташ, наряду с Черкес-керменом, могло восприниматься иностранными наблюдателями как «Черкесский бан».

ЛИТЕРАТУРА

- Асколи, 1902: Описание Черного моря и Татарии составил доминиканец Эмиддио Дортелли д'Асколи, префект Кафы, Татарии и проч. 1634 г. *Записки Одесского общества истории и древностей* XXIV. Отд. II, 89–180.
- Байер, Х.-Ф. 2001: *История крымских готов как интерпретация Сказания Матфея о городе Феодоро*. Екатеринбург.
- Броневский, М. 1867: Описание Крыма (Tartariae Descriptio) Мартина Броневского. *Записки Одесского общества истории и древностей* 6, 333–367.
- Брун, Ф. 1879: *Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России*. Ч. I. Одесса.
- Бубенок, О.Б. 2004: К вопросу о времени и причинах переселений черкесов в Крым. *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья: Этнические процессы*. Керчь, 30–35.

³⁴ Губоглу 1964, 150.

³⁵ Остапчук 2001, 397.

³⁶ Репников 1906, 1, 39.

- Губоглу, М. 1964: Турецкий источник 1740 г. о Валахии, Молдавии и Украине. *Восточные источники по истории народов юго-восточной и центральной Европы*. Т. 1. М., 131–161.
- Довнар-Запольский, М.В. 1898: Литовские упоминки татарским ордам. Скарбовая книга Метрики Литовской 1502–1509 гг. *Известия Таврической ученой архивной комиссии* 28, 1–91.
- Кулаковский, Ю. 1914: *Прошлое Тавриды. Краткий исторический очерк. Издание второе, пересмотренное*. Киев.
- Кушева, Е.Н. 1963: *Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII века*. М.
- Марков, Е. 1872: Пещерные города Крыма: Путевые впечатления. *Отдельный оттиск из журнала «Вестник Европы»*. Т. III–IV. Июнь–Июль, 654–684; 169–213.
- Молдавско-немецкая летопись 1976: Молдавско-немецкая летопись 1457–1499 гг. В кн.: В.И. Буганов (ред.), *Славяно-молдавские летописи XV–XVI вв.* М., 36–54.
- Муфтийзадэ, И. 1899: Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1899 год (по архивным материалам). *Известия Таврической ученой комиссии* 30, 1–24.
- Мыц, В.Л. 1991: О пребывании «черкесов» в Крыму. *Проблемы истории Крыма. Тезисы докладов конференции*. Симферополь, 81–82.
- Мыц, В.Л. 2009: *Каффа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты*. Симферополь.
- Некрасов, А.М. 2000: Женщины ханского дома Гиреев в XV–XVI вв. В сб.: Т.М. Калинина (ред.), *Древнейшие государства Восточной Европы. Сборник памяти члена-корреспондента РАН Анатолия Петровича Новосельцева*. М., 213–221.
- Орешкова, С.Ф. 1990: Османский источник второй половины XVII в. о султанской власти и некоторых особенностях социальной структуры османского общества. В кн.: С.Ф. Орешкова (ред.), *Османская империя: Государственная власть и социально-политическая структура*. М., 228–305.
- Остапчук, В. 2001: Хроника Реммалы Ходжи «История Сагиб Герей хана» как источник по крымско-татарским походам. В кн.: *Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани (1223–1556)*. Казань, 391–421.
- Паллас 1881: Путешествие по Крыму академика Палласа в 1793 и 1794 годах. *Записки Одесского общества истории и древностей* 12, Отд. I, 62–208.
- Поркшеян, Х.А. К вопросу о пребывании адыгов в Крыму и об их взаимоотношениях с народами Крыма в эпоху средневековья. *Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института* 13, 335–367.
- Репников, Н.И. 1906: Некоторые могильники области крымских готов. *Известия Императорской Археологической Комиссии* 19, 1–80.
- СРИО 1884: *Сборник императорского Русского Исторического общества* 41.
- СРИО 1895: *Сборник Императорского Русского Исторического общества* 95.
- Тунманн 1991: *Крымское ханство*. Симферополь.
- Хан-Гирей. 1978: *Записки о Черкесии*. Нальчик.
- Челеби, Э. 1979: Книга путешествия. Вып. 2: *Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья*. М.
- Челеби, Э. 2008: *Книга путешествия. Крым и сопредельные области. Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII в.* Пер. Е.В. Бахревского. Симферополь.
- Чореф, М.Я. 1980: Адыгские тамги средневекового укрепления Кыз-Кулле в Крыму. *Археология и вопросы древней истории Кабардино-Балкарии*. Вып. 1. Нальчик, 112–120.
- Шильтбергер 1867: Путешествия Ивана Шильтбергера по Европе, Азии и Африке, с 1394 года по 1427 год. *Записки Императорского Новороссийского университета* I, Одесса.
- Bryer, A. 1976: Some Trapezuntine Monastic obits (1368–1563). *Revue des études Byzantines* 34, 1, 125–138.

- Galonifontibus, 1938: «Libellus de Notitia Orbis» Ioannes' III (De Galonifontibus?), O.P. Erzbischofs von Sulthanyeh, von dr. Anton Kern. *Archivum Fratrum Praedicatorum* VIII, 82–123.
- Kırzioğlu, M.F. 1998: *Osmanlılar'ın Kafkas–Elleri'ni Fethi (1451–1590)*. Ankara.
- Kressel, R.Ph. 1966: *The Administration of Caffa under the Uffizio di San Giorgio*. University of Wisconsin.
- Laonici Chalcocandylae 1922: *Laonici Chalcocandylae Historiarum demonstrationes. Ad fi dem codicum recensuit, emendavit annotationibusque criticis instruxit Eugenius Darkó*. T. I. Budapestini Sumptibus Academiae litterarum hungaricae.

REFERENCES

- Askoli, 1902: Opisanie Chernogo morya i Tatarii sostavil dominikanets Emiddio Dortelli d'Askoli, prefekt Kafy, Tatarii i proch. 1634 g. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* XXIV, Otd. II, 89–180.
- Bayer, Kh.-F. 2001: *Istoriya krymskikh gotov kak interpretatsiya Skazaniya Matfeya o gorode Feodoro*. Ekaterinburg.
- Bronevskiy, M. 1867: Opisanie Kryma (Tartariae Descriptio) Martina Bronevskogo. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* 6, 333–367.
- Brun, F. 1879: *Chernomor'e. Sbornik issledovaniy po istoricheskoy geografii Yuzhnoy Rossii*. Ch. I. Odessa.
- Bryer, A. 1976: Some Trapezuntine Monastic obits (1368–1563). *Revue des études byzantines* 34, 1, 125–138.
- Bubenok, O.B. 2004: K voprosu o vremeni i prichinakh pereseleniy cherkesov v Krym. *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya: Etnicheskie protsessy*. Kerch', 30–35.
- Chelebi, E. 1979: *Kniga puteshestviya*. Vyp. 2: *Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ya i Podon'ya*. Moscow.
- Chelebi, E. 2008: *Kniga puteshestviya. Krym i sopredel'nye oblasti. Izvlecheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII v.* Per. E.V. Bakhrevskogo. Simferopol'.
- Choref, M.Ya. 1980: Adygskie tamgi srednevekovogo ukrepleniya Kyz-Kulle v Krymu. *Arkheologiya i voprosy drevney istorii Kabardino-Balkarii*. Vyp. 1. Nal'chik, 112–120.
- Dovnar-Zapol'skiy, M.V. 1898: Litovskie upominki tatarskim ordam. Skarbovaya kniga Metriki Litovskoy 1502–1509 gg. *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy arkhivnoy komissii* 28, 1–91.
- Galonifontibus, 1938: «Libellus de Notitia Orbis» Ioannes' III (De Galonifontibus?), O.P. Erzbischofs von Sulthanyeh, von dr. Anton Kern. *Archivum Fratrum Praedicatorum* VIII, 82–123.
- Guboglu, M. 1964: Turetskiy istochnik 1740 g. o Valakhii, Moldavii i Ukraine. *Vostochnye istochniki po istorii narodov yugo-vostochnoy i tsentral'noy Evropy*. T. 1. Moscow, 131–161.
- Khan-Girey 1978: *Zapiski o Cherkesii*. Nal'chik.
- Kırzioğlu, M.F. 1998: *Osmanlılar'ın Kafkas–Elleri'ni Fethi (1451–1590)*. Ankara.
- Kressel, R.Ph. 1966: *The Administration of Caffa under the Uffizio di San Giorgio*. University of Wisconsin.
- Kulakovskiy, Yu. 1914: *Proshloe Tavridy. Kratkiy istoricheskiy ocherk*. Izdanie vtoroe, peresmotrennoe. Kiev.
- Kusheva, E.N. 1963: *Narody Severnogo Kavkaza i ikh svyazi s Rossiey*. Vtoraya polovina XVI – 30-e gody XVII veka. Moscow.
- Laonici Chalcocandylae 1922: *Laonici Chalcocandylae Historiarum demonstrationes. Ad fi dem codicum recensuit, emendavit annotationibusque criticis instruxit Eugenius Darkó*. T. I. Budapestini Sumptibus Academiae litterarum hungaricae.

- Markov, E. 1872: Peshchernye goroda Kryma: Putevye vpechatleniya. *Otdel'nyy ottisk iz zhurnala «Vestnik Evropy»*. T. III–IV. Iyun'–Iyul', 654–684; 169–213.
- Moldavsko-nemeckaya letopis' 1976: Moldavsko-nemeckaya letopis' 1457–1499 gg. V kn.: V.I. Buganov (red.), *Slavyano-moldavskie letopisi XV–XVI vv.* Moscow, 36–54.
- Muftiyzade, I. 1899: Oчерk voennoy sluzhby krymskikh tatar s 1783 po 1899 god (po arkhivnym materialam). *Izvestiya Tavricheskoy uchenoy komissii* 30, 1–24.
- Myts, V.L. 1991: O prebyvanii «cherkesov» v Krymu. *Problemy istorii Kryma. Tezisy dokladov konferentsii*. Simferopol', 81–82.
- Myts, V.L. 2009: *Kaffa i Feodoro v XV v. Kontakty i konflikty*. Simferopol'.
- Nekrasov, A.M. 2000: Zhenshiny hanskogo doma Gireev v XV–XVI vv. In: T.M. Kalinina (red.), *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoy Evropy. Sbornik pamjati chlena-korrespondenta RAN Anatolija Petrovicha Novosel'ceva*. Moscow, 213–221.
- Oreshkova, S.F. 1990: Osmanskij istochnik vtoroj poloviny XVII v. o sultanskoj vlasti i nekotoryh osobennostyah social'noj struktury osmanskogo obshchestva. In: S.F. Oreshkova (red.), *Osmanskaya imperiya: Gosudarstvennaya vlast' i social'no-politicheskaya struktura*. Moscow, 228–305.
- Ostapchuk, V. 2001: Khronika Remmalya Khodzhi «Istoriya Sagib Gerey khana» kak istochnik po krymsko-tatarskim pokhodam. In: *Istochnikovedenie istorii Ulusa Dzhuchi (Zolotoy Ord)*. *Ot Kalki do Astrakhani (1223–1556)*. Kazan', 391–421.
- Pallas 1881: Puteshestvie po Krymu akademika Pallasa v 1793 i 1794 godakh. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* 12, Otd. I, 62–208.
- Porksheyev, Kh.A. K voprosu o prebyvanii adygov v Krymu i ob ikh vzaimootnosheniyakh s narodami Kryma v epokhu srednevekov'ya. *Uchenye zapiski Kabardino-Balkarskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* 13, 335–367.
- Repnikov, N.I. 1906: Nekotorye mogil'niki oblasti krymskikh gotov. *Izvestiya Imperatorskoy Arkheologicheskoy Komissii* 19, 1–80.
- Shil'tberger 1867: Puteshestviya Ivana Shil'tbergera po Evrope, Azii i Afrike, s 1394 goda po 1427 god / Perevel s nemetskogo i snabdil primechaniyami F. Brun. *Zapiski Imperatorskogo Novorossiyskogo universiteta* I, Odessa.
- SRIO 1884: *Sbornik imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo obshchestva* 41.
- SRIO 1895: *Sbornik Imperatorskogo Russkogo Istoricheskogo obshchestva* 95.
- Tunmann 1991: *Krymskoe hanstvo*. Simferopol'.

TOPONYM “CIRCASSIAN BAN” ON G. GASTALDO’S MAP (1551) IN THE CONTEXT OF CIRCASSIAN PRESENCE IN CRIMEA

Samir Kh. Khotko

Adyghe Republican Institute of Humanitarian Researches named after Kerashev, Russia,
inalast@mail.ru

Abstract. Remarkable accurate and informative maps of the Black Sea Basin were created in the European cartography during the 14th – 16th centuries. Their quality reflected the high level of the geographical and the historical-ethnographic knowledge of this region of the Eastern Europe and the Caucasus. The article is aimed to reveal historical reasons for the presence of the toponym “*Circassian ban*” (“*Cherkeze bano*”) located in the central part of the Crimea on the map “*Descriptione de la Moscouia*” by Giacomo Gastaldo.

The author suggests two versions of this toponym’s origin. Firstly, the name of the place could reflect the existence of a “*Circassian fortress*” (*Cherkes-kermen*) in the mountains of the southern Crimea. In such a case, the name could appear under conditions of rather numerous

presence of Circassian population during the period preceding the Ottoman conquest (1475). According to the point of view, repeatedly expressed in the historiography of the history of the Late Medieval Crimea, the dynasty governed the Principality of Theodoro (Crimean Gothia) in 1403–1475 came from Circassia. Secondly, a small but very powerful community of Circassian “Franks” could exist during the 16th – 17th centuries in the Crimean Khanate, governing the Village of Sivurtash, which is situated close to the Khan’s capital.

Key words: Circassian ban, Giacomo Gastaldo, Crimea, Mangup, Cherkes-kermen, Principality of Theodoro, Sivurtash, Circassian “Franks”, Circassia
